

Глава 34. Ли Сюй, которому суждено стать «козлом отпущения»

Время действия: вскоре после завершения банкета.

Цуй Гуан был в числе тех счастливчиков, что вчера получили приглашение в поместье Линь. С собой он взял сына, маленького Цуй Юаня — того самого мальчика, который так самозабвенно исполнял роль орла в игре «Орёл ловит цыплят».

Как и в семье Чжан Сяоху, Цуй Юань, едва переступив порог родного дома, тут же вспомнил о гостинцах, которыми его одарил Фэйфэй. Поскольку малыш Фэйфэй зачерпывал угощения из вазы не глядя, Цуй Юаню, помимо горсти конфет, повезло выудить ещё и крошечное, наливное алое яблочко.

Это был новый сорт, который Линь Гошэн специально закупил для своего сада. Даже созрев, плоды оставались совсем маленькими, но источали такой густой и сладкий аромат, что одного взгляда на них хватало, чтобы понять — вкус будет божественным.

Маленький Цуй Юань не спешил лакомиться добычей. Сначала он долго вертел яблоко в руках, любуясь им, а когда вышел из машины и увидел родителей, а также дедушку с бабушкой, которые из-за почтенного возраста не жаловали шумные сборища, в его голове всплыли слова Фэйфэя о том, что радостью нужно делиться.

С самым серьезным видом он протянул яблочко матери.

— Мама, разрежь, пожалуйста... — Цуй Юань мысленно пересчитал всех присутствующих и добавил: — Разрежь на пять долек. Только очень осторожно!

Для него это яблоко было не просто едой, а символом дружбы с Фэйфэем. У других ребят были только конфеты, а у него — целое яблоко!

Врожденное обаяние Фэйфэя делало его любимцем не только взрослых; среди сверстников он также пользовался непререкаемым авторитетом. Всего за один вечер пятеро детей из пяти возможных бесповоротно влюбились в него и всем сердцем пожелали стать его лучшими друзьями.

Мать Цуй Юаня посмотрела на плод, размером едва ли больше кулачка её сына, и сочла просьбу мальчика форменным издевательством. Она выглядела измотанной и ответила довольно небрежно:

— Как я тебе разрежу такую кроху? Хочешь есть — ешь сам.

Обидевшись, что его драгоценный дар не оценили, Цуй Юань сердито фыркнул и, прижимая яблоко к груди, убежал в свою комнату.

Цуй Гуан с укоризной посмотрел на жену.

— У ребенка был добрый порыв — поделиться с семьей. А теперь он расстроен.

Разделить на пять частей... Было очевидно, кого именно Цуй Юань хотел угостить.

Осознав свою оплошность, мать мальчика вздохнула и, преодолевая усталость, отправилась в детскую мириться.

— Юань-Юань, милый, прости маму, я просто очень устала сегодня. Ты ведь хотел разделить яблочко? Дедушка с бабушкой не были на празднике, спустись к ним, расскажи, как всё прошло, а я пока всё разрежу, хорошо?

Она не лукавила — усталость и впрямь была странной. Стоило им покинуть дом семьи Линь, как в душе поселилась какая-то необъяснимая пустота, из-за чего она и сорвалась на ребенка.

Маленький «властелин дома» поупрямился для приличия, но после долгих уговоров всё же согласился спуститься.

Когда вся семья собралась в гостиной, Цуй Юань торжественно раздал каждому по дольке яблока и по одной конфете. Для взрослого человека это было меньше, чем на один зубок.

Но стоило им отправить угощение в рот, как первым делом они ощутили невероятную сладость. А следом за ней в груди разлилось мягкое тепло. Это было похоже на живительную влагу, пропитавшую иссохшую землю — тонкий, едва уловимый ручеек, приносящий с собой покой и счастье.

Это... это ощущение...

Разве не об этом трубили на каждом углу элитные кондитерские, привлекая клиентов цветистыми лозунгами? Их мастера утверждали: десерты высшего качества способны дарить истинное блаженство и наполнять сердце радостью.

Даже великие мэтры из страны F, чьи заказы со всего мира сыплются как снежные хлопья, никогда не опровергали эти слова. В интервью на подобные вопросы они лишь загадочно улыбались: «Это та вершина, к которой мы стремимся».

Но какова реальность на самом деле? Линь Хань, который полгода обивал пороги, чтобы попасть в очередь к такому мастеру, мог бы сказать прямо: «Чушь собачья!»

Творения тех умельцев могли похвастаться богатым вкусом, изысканными сочетаниями и глубиной аромата, но дарить счастье? Ни один кондитер в мире не осмелился бы заявить, что

способен на такое. Иначе он был бы не просто поваром, а мировым достоянием. Его руки дарили бы не сладости, а надежду.

Если бы такой человек существовал, толпы людей, размахивая чековыми книжками, штурмовали бы его двери ради одного кусочка. Такое невозможно утаить.

Цуй Гуан всегда считал себя прагматичным бизнесменом и с презрением относился к подобному маркетингу, считая его налогом на глупость. Но сегодня он почувствовал, что готов взять свои слова обратно.

Это чувство ликования и легкости было слишком отчетливым, чтобы его игнорировать.

Цуй Гуан внимательно изучил прозрачный фантик, оставшийся в руке. Он не был уверен, что именно сработало — яблоко или конфета, ведь он съел их одновременно. Чтобы проверить догадку, он, отбросив стыд, обратился к четырехлетнему сыну:

— Юань-Юань, у тебя еще остались конфеты? Папа хотел бы еще одну.

Мальчик судорожно сжал в кулачке две последние конфетки. На его личике отразилась мучительная борьба, но в итоге он, сморщив носик, выделил отцу еще одну. Стоило ему поднять глаза, как он увидел, что дедушка, бабушка и мама смотрят на его руку с нескрываемым... вожделением.

Тут Цуй Юань сработал молниеносно: он мгновенно развернул последнюю конфету, отправил её в рот и продемонстрировал пустые ладошки:

— Всё, больше нету!

Троица разочарованно вздохнула, устремив полные надежды взоры на Цуй Гуана, который замер, сосредоточенно прислушиваясь к своим ощущениям.

Спустя мгновение в глазах главы семейства вспыхнула радость. Это конфеты!

— Значит, легенды о «десертах, дарящих счастье» — правда. Просто мастерство тех хвалёных кондитеров не дотягивает до нужного уровня, — Цуй Гуан больше не считал те лозунги враньем. Скорее, недостижимым идеалом для большинства.

Он задумчиво потирал ничем не примечательный фантик без единого логотипа.

— Где семья Линь берет эти сладости? Или они нашли их случайно? Не может быть, чтобы такое сокровище оставалось незамеченным.

Дедушка Цуй, старый глава семьи, веско произнес:

— В крайнем случае, просто спросим у Линей. Если они согласятся открыть секрет, мы не поскупимся. А если боятся, что из-за наплыва покупателей им самим не достанется, пообещаем, что всегда будем закупаться только после них. Так и быть, отброшу гордость и поговорю со стариком Линем.

В представлении семьи Цуй такие конфеты не могли быть продуктом массового производства. Скорее всего, Лини помалкивали, чтобы не плодить конкурентов в очереди за дефицитом. И не подозревали, что их трехлетний внук невольно выдаст тайну.

Старик Цуй блаженно причмокнул. Эх, одна конфетка — это слишком мало, вкус исчезает мгновенно. Если бы каждое утро начиналось с такого лакомства, он бы считал, что жизнь прожита не зря!

Цуй Гуан, словно что-то вспомнив, добавил:

— А ведь я еще вчера заметил: дядя Линь выглядит куда бодрее, чем обычно. И праздничный торт... вкус был просто поразительный. На банкете я чувствовал себя так же, как сейчас. Уверен, и торт, и конфеты — дело рук одного мастера.

— Лини играют по-крупному, — подхватила мать Цуй Юаня. Она вспомнила тот великолепный трехъярусный торт и сахарные фигурки, в которые явно вложили всю душу.

Размышляя в том же ключе, что и муж, она с ностальгией обратилась к свекру:

— Папа, как жаль, что вы с мамой не пошли. Атмосфера была чудесная. Радовались не только дети, к концу вечера и мы, взрослые, были на седьмом небе от счастья.

— Старый Линь — хитрая лиса! — дедушка Цуй хлопнул себя по колену. — Завтра же нанесу ему визит.

***

На следующее утро в поместье Линь.

Фэйфэй, поднявшись на цыпочки, тянулся к прозрачному стеклянному сосуду на шкафу. Банка была доверху наполнена фруктовыми леденцами, которые Ли Сюй привез ему вчера.

В отличие от тортов, конфеты могли храниться долго, поэтому Ли Сюй всегда готовил их впрок и привозил целыми партиями.

Сквозь прозрачную обертку просвечивали яркие бока сладостей: красные — клубничные, желтые — апельсиновые, зеленые — со вкусом киви, фиолетовые — виноградные и нежно-розовые — арбузные.

Банка стояла на полке стеллажа, и леденцы в ней поблескивали, словно россыпь драгоценных камней. Не только вкусно, но и глаз не оторвать.

Вчера Фэйфэй раздал все свои запасы, и сегодня решил пополнить «боекомплект» в кармашках.

Заметив старшего дедушку Госюна, идущего в его сторону, Фэйфэй тут же воззвал о помощи:

— Дедушка, помоги мне достать банку, пожалуйста! Фэйфэй еще маленький, не достает.

— Конечно, — Линь Госюн легко снял сосуд с полки и, передавая его в пухлые ручонки, наставительно добавил: — В следующий раз обязательно зови кого-нибудь. Если банка упадет и разобьется, ты можешь пораниться осколками.

Малыш, обняв банку, засеменил к дивану, послушно отвечая:

— Фэйфэй понял, сам не буду.

Вчера, когда Фэйфэй праздновал день рождения, из-за того, что торжество организовали спонтанно, графики сыновей Линь Госюна и Линь Гохуна были забиты до отказа. Двое и вовсе находились в самолете по пути в командировку в страну М.

До этого, пока над семьей висела тень болезни Линь Госюна, все — и в главной ветви, и в боковых — жили в тягостном ожидании, откладывая дела на потом. Те, кто работал в зарубежных филиалах, стремились поскорее вернуться на родину.

Но один звонок Линь Тяньюаня заставил всех выдохнуть.

А следом навалилась работа: авралы, задержки, бесконечные поездки.

В итоге, поскольку собрать всех не удалось, Линь Госюн и Линь Гохун решили не дергать родню и подождать до Нового года, чтобы тогда уже представить малыша всей большой семье.

— Один, два, три, четыре, пять... — Фэйфэй недавно начал учиться счету. С каждым числом он отправлял конфету в кармашек, пока не дошел до тридцати пяти.

Линь Госюн, отложив дела, с улыбкой наблюдал за серьезным малышом. В конце концов он

просто высыпал все конфеты на диван и принялся помогать внуку осваивать арифметику.

Новый день в старом особняке Линь пробуждался под мерный ритм детского счета.

Линь Гошэн во дворе занимался гимнастикой. До его уха доносилось звонкое «один, два, три...», и он невольно начал подстраивать свои движения под ритм голоса внука, с наслаждением вдыхая утренний воздух.

Ему только что позвонили из семьи Цуй — старый глава Цуй хотел нанести визит. Линь Гошэн прикинул время, закончил упражнения и ушел переодеваться.

Когда он спустился и заварил чай, у ворот послышался шум мотора.

Старик Цуй, вошедший в дом вместе с внуком Цуй Юанем, на мгновение зажмурился — в глаза ему ударил яркий блеск.

Присмотревшись, он лишился дара речи: на диване горой лежали те самые «волшебные» конфеты в прозрачных обертках, а маленький внук Линя совершенно буднично перекладывал их с места на место, упражняясь в счете.

Старик Цуй: «...»

<http://bllate.org/book/13654/1588692>